

— Чёрт возьми, как же болит палец... — Это было первое, что произнёс Сатору по пробуждении.

Он открыл глаза и уставился в небо с глупой улыбкой на своём лице. Он всё ещё находился на том же самом месте, под злосчастным деревом, но на краю зрения мелькал человеческий силуэт с красными волосами. Чуть подальше находилась и серая макушка, однако на глаза бывшему шаману она не попала. Это была та самая подоспевшая помощь, которую должен был привести Какаши Хатаке.

— Эй, ты живой? — Наклонившаяся над мальчиком девушка выглядела обеспокоенно, в её взгляде промелькнуло что-то личное и Годжо это даже заметил. — Где тот дух, о котором ты говорил Какаши?

— Сдох он. — С умиротворением в голосе ответил паренёк. — Наверное.

Бледное лицо Узумаки Кушины исказилось в дикой смеси всего, что только было возможно испытать в подобный момент. Она ожидала чего угодно, но точно не такого ответа. Убить Бога смерти? Это звучало очень глупо и наивно, это существо жило далеко не первый век, так каким образом Его мог убить ребёнок? Если бы об этом сказал сам Хаширама Сенджу, то в подобный вздор ещё можно было бы поверить, однако первого хокаге здесь не было.

Однако и главный след того, что Бог смерти всё-таки присутствовал здесь — изуверский отпечаток страшной духовной травмы из-за изъятой части души жертвы —, было легко заметить: ужасно выглядящий мизинец, буквально принявший болезненный ядовито-фиолетовый оттенок, совершенно точно отмер окончательно. Джинчуурики девятихвостого демона-лиса поджала губы в смеси из изумления и сочувствия. Впрочем, сам «бедняга» грустным не выглядел вообще, широко улыбаясь и наслаждаясь каждым миготом, который он мог потратить на то, чтобы сделать очередной глоток воздуха.

— Рука болит ужасно. — По лицу говорившего подтвердить это было невозможно. — Палец придётся отрезать, да?

— Я бы не сказала, что много в этом смысле... — Помедлив, Кушина всё-таки принялась отвечать. — Но да, здесь без этого не обойтись.

Сердце девушки билось в безнадежном недоумении и диком изумлении. Так быстро переварить новость, которую предоставил ей Сатору, вряд ли было для неё возможно. Всё это звучало не лучше бреда лжеца с богатой фантазией, но палец... Такое подделать было невозможно, это точно работа Бога смерти. Однако же никто и никогда не выживал, если хотя бы раз сумел увидеть это чудовище собственными глазами, а этот мальчишка — выжил. Сюрреализм и несусветица, мир той, кто с самого детства читала все доступные ей трактаты и писания о призрачном жнеце, воплощении самой смерти, посыпался осколками разбитых вдребезги представлений. Сколько таинств, посвящённых Ему, она наблюдала — было не сосчитать. И никогда жертва, отданная Богу смерти ради блага Узумаки, не выживала. Никогда.

— Прости, что так не вовремя, но как ты это сделал? — Серьёзно сведя брови вместе, Кушина со всем своим горячим рвением решила утолить терзающую её суеверную ломку. — Почему Бог смерти... «Сдох»?

— ... — Бывший шаман в лёгкой задумчивости отвёл взгляд, обратив его на приблизившегося Хатаке Какаши. — Мы столкнулись с ним внутри моей души. Его затянуло внутрь меня, и после

этого я мог его коснуться. В общем, он оказался никчѐмен, и я просто его прибил.

— Чего?! — Свои серо-аметистовые глаза красноволосая выпучила совершенно некрасивым образом, от волнения и переизбытка эмоций её алые локоны начали двигаться словно сами по себе. — Что вообще значит это «затянуло внутрь меня», даттебанэ?!

Из всего, что более-менее подходило под описание ребёнка, девушке на ум приходили разве что внутренние пространства продвинутых запечатывающих техник — ну нельзя же сражаться в абсолютно чёрном месте без каких-либо осязаемых человеком точек отсчёта, каковое имеется у обыкновенных запечатывающих свитков?! Но ничего хотя бы отдалѐнно похожего на теле Сатору Кушина обнаружить при первичном осмотре не смогла, да и не могло быть на теле случайного мальчугана такой печати, ведь он не джинчуурики, у него и близко для этой категории не было необходимых запасов и мощи чакры — уж что-то подобное девушка бы точно ощутила. О каком ещё бое внутри души могла в принципе идти речь?

Прежде приблизившийся к пострадавшему Какаши спешно сделал несколько шагов назад сразу же, как только увидел, насколько сильно разволновалась вспыльчивая супруга его наставника. Собиравшиеся покинуть рот слова застряли там же, так и не получив возможности достигнуть несостоявшегося получателя. Учитывая его обыденную отрешѐнность и даже философию нулевой ценности собственной жизни в сравнении с принятым им лично для самого себя «путѐм шиноби», какому-нибудь Обито Учиха такое малодушие могло бы показаться забавным до колик в животе и слѐз из глаз. Впрочем, определённую осторожность молодой Хатаке не терял никогда, непременно храня своё тело в сохранности для действительно важных и опасных заданий...

Ему показалось хорошей идеей позвать на помощь именно Узумаки Кушину, представительницу клана, про который было много самых различных слухов. Что уж там, про их храм масок в Листе, посвящённый Богу смерти, страшилки слышал практически каждый!

— А мне откуда знать?! — Нагло соврал Сатору Годжо, вылупившись на собеседницу и повысив голос в ответ. — Затянуло и затянуло! Я что, похож на специалиста по душам? Я тут пальца не чувствую совсем, а он почему-то болит, как будто в кипятке варили!

— Ой. — Напоминание о том, что ребёнок напротив неё едва ли не умер, послужило для Кушины Узумаки ушатом ледяной воды. — Прости, сейчас что-нибудь придумаю!

Ничего, кроме госпиталя Листа, девушка предложить бедняге, разумеется, не могла...

— То-то же. — Бывший шаман в по-настоящему детском жесте, фыркнув, сложил руки на груди, удовлетворѐнный своей не озвученной словами, но от того не менее очевидной победой.

Повисший мѐртвым грузом ядовито-фиолетовый мизинец портил вообще всё впечатление и даже помешал Кушине ляпнуть что-то невпопад, дабы показать собственный по-прежнему боевой настрой самоуверенному малолетнему нерадивцу и гордецу... Она лишь раздражѐнно повела глазами, поджала губы и цыкнула себе под нос, давая желавшее вырваться недовольство на корню. Сейчас было не то время, ей необходимо сосредоточиться, ведь поругаться можно и позже, а сейчас ей нужно помочь раненному, прямо как её и учили перед теми военными действиями, в которых она всё же принимала участие в качестве необходимой крайней контрмеры вражеским носителям хвостатых зверей.

Не имея более желания и причин сопровождать жену учителя и соперника в лице

зеленоглазого, который даже и не подозревал о собственной роли, Какаши Хатаке отбыл по делам. Сатору Годжо, занятого своими личными проблемами, такое положение дел не волновало ни насколько. Пожалуй, он больше переживал о том, как и чем ему будут помогать с его отмершим пальцем здешние чудо-медики — вдруг у них найдётся что-то, что сможет предотвратить ампутацию и вернуть умершей части тела утраченные прежде функции и жизнь? По крайней мере он знал наверняка, что с чем-то подобным ему могла бы помочь обратная проклятая техника, которой здесь как раз таки и не было, но ведь должен же иметься приемлемый аналог? В конце концов чакра во многом сравнима с проклятой энергией, а в некоторых аспектах даже превосходила её!

— Выглядит неважно. — Мимолётно покосившись на стоявшую рядом аловласую фурию, нехорошим тоном заметил ниндзя-медик, заставив бывшего шамана поджать губы в легко заметном раздражении.

— Да ты издеваешься... — Девушка буквально прошипела, побагровев от накатившей злости и сцепив зубы. — Ещё раз что-то такое ляпнешь, и я тебе все рёбра переломаяю — тоже неважно выглядеть будешь!

На лице мальчика расплзлась широченная и очень вызывающая ухмылка, он явно был удовлетворён произошедшим и видом того, как юморной ирьёнин вздрогнул. Теперь Сатору считал, что в подобных ситуациях право на плоские шутки есть только у него! А то в этот раз было как-то несмешно... Ничего не ответив, мужчина прищурился и активировал технику мистической ладони на левой руке, коснувшись ею фиолетового пальца пациента. Он неспешно водил ладонью по всей травмированной поверхности, остановившись лишь через минуту.

— Ну, ничего обнадеживающего говорить не буду, это было бы ложью. — Почесав шею, с лёгкой душой начал ниндзя-медик. — В общем, здесь нужен протокол, в котором будет подробно объяснено, что с ним вообще произошло. Операцию, конечно, провести надо, но...

— Будет тебе протокол. — Быстро бросила Кушина. — Что с пальцем?

— Эм... — Сморщившись, мужчина пытался выбрать слова помягче. — Имеющиеся в мизинце две точки тенкецу, клетки, все три кости фаланг... В общем, вообще всё. Если ничего не сделать, то некроз распространится только дальше.

— Ладно, делай что надо. — Массируя переносицу, Узумаки не имела вообще никакой смелости, чтобы посмотреть в зелёные глаза жертвы Бога смерти.

Сейчас на неё в полной мере нахлынули чувства ответственности и стыда за произошедшее. Её сентиментальная сторона, которая всегда довлела над холодным рационализмом, теперь упорно и безостановочно твердила, что девушке всё-таки стоило прислушаться к Минато и поддержать его в попытках избавиться от этих несчастных ритуальных чёток. И самый очевидный и простой факт — жизнь случайного ребёнка даже и близко в своей значимости не находилась с жизнью джинчуурики — не являлся для неё достаточным поводом смириться с произошедшим и махнуть на всё рукой. Если бы на том самом месте она увидела безжизненное тело, а не просто бессознательного Сатору с незначительной, относительно другого возможного исхода встречи с Богом смерти, травмой... Ей даже думать об этом не хотелось.

— Ладно, потом выставят счёт. — Почесывая щёку, ирьёнин с каким-то эфемерным интересом в вечно скучающих и апатичных глазах разглядывал перед собой яркий случай запущенной гангрены.

— Какой ещё счёт? — Тут же спросила Кушина Узумаки.

— Ну, у него же нет протектора? — Хмыкнув, задал риторический вопрос шиноби-хирург. — Нет протектора... Значит, надо платить.

— Он же ученик академии. — Опешив, даже с каким-то неверием констатировала девушка.

— Но протектора-то нет. — Пожав плечами, скромно и мягко, словно подбирая ключик к душевнобольному, ответил мужчина. — Бесплатно оперируют только шиноби деревни.

Щека у Кушины дёрнулась крайне выразительно, на мгновение её серо-аметистовые глаза, казалось, побагровели.

— Слушай, док, а у меня в карманах ведь не единого рё нет. — Улыбнувшись во весь свой неполный из-за возраста набор молочных зубов, с осоловелым оптимизмом заговорил Сатору.
— Что делать будем?

Двое взрослых посмотрели на него с недоумением.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3585897>